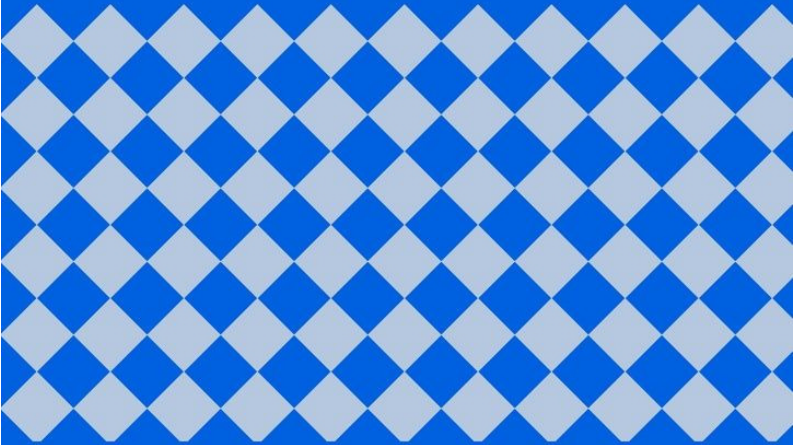

18+

Вадим Голубев

ЧЕРНЫШЁВ

Остросюжетный
приключенческий роман

Вадим Голубев
Чернышёв. Остросюжетный
приключенческий роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161043
ISBN 9785448316609

Аннотация

Имя Александра Ивановича Чернышёва долгое время было забыто, а если и вспоминалось, то лишь затем, чтобы показать его в самом неприглядном виде. На деле же Чернышёв был лихим рубакой, героем многих войн, отважным разведчиком, покорителем женских сердец. О его молодости, полной авантюры и приключений, любовных романов рассказывается в этой книге. Придворные интриги, амурные увлечения переплетаются с погонями, схватками, дуэлями. Читателя ждут увлекательные приключения и щекотание нервов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чернышёв
Остросюжетный
приключенческий роман
Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2020

ISBN 978-5-4483-1660-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Старик подолгу бродил у моря. Когда уставал, садился на лавочку и смотрел на темно-синюю гладь. Еще месяц назад он был одним из первых людей России. Внезапно отказавшись от всех занимаемых постов, старик уехал в Италию и теперь вспоминал всю свою жизнь. Он вспоминал сентябрь 1801 года. Тогда премьер-министр князь Куракин давал бал честь коронации императора Александра Первого.

Во дворец князя на Старой Басманной улице съехался весь цвет Москвы. Собравшиеся в главном зале аристократы ждали приезда монарха. Блистали камни и жемчуга на дамах, ордена и эполеты на военных, золотое шитье на мундирах высших чиновников и царедворцев. Больше всех сиял хозяин дворца в расшитом брильянтами кафтане. Даже пряжки туфель на ногах Александра Борисовича были усыпаны ими.

– Едут! – раздался крик с у улицы.

Куракин в сопровождении братьев Алексея и Степана покинул зал, чтобы у крыльца встретить императорскую чету. Молодые дворяне из свиты князя принялись выстраивать гостей в две шеренги.

– Император Всероссийский Александр Павлович! Императрица Всероссийская Елизавета Алексеевна! – провозгласил мажордом, ударив в пол длинным жезлом.

Венценосные супруги прошествовали сквозь строй аристократов, склонившихся в почтительном поклоне. Государь остановил взгляд лучистых глаз на молодом красавце, выделявшемся ростом и атлетическим телосложением. Именно таким старик был полвека назад. Он не запомнил приветливые слова, сказанные государем собравшимся. Зато разговор с монархом, состоявшийся несколько позже он запомнил на всю жизнь.

Завершился первый тур танцев: минует, экосез, полонез, вальс. мазурка. Молодой человек беседовал с подружкой детства Варенькой Бибиковой, прося ее согласия на следующий танец.

– Извините сударыня! – подошел к паре офицер государственной свиты. – Сударь! Император желает говорить с вами!

– Александр Чернышев, – представил царю молодого человека хозяин дома. – Мой родственник.

– Граф Чернышёв, кажется, сей юноша ваш племянник? – обернулся царь к сановнику в расшитом золотом мундире..

– Так, седьмая вода на киселе, – пренебрежительно дернул уголком губ тот. – Даже не граф...

– Титул графа можно получить не только по наследству. Его можно заслужить трудами на благо Отечества, – снисходительно улыбнулся монарх и обратился к молодому Чернышёву по-французски. – Я попенял князю Александру Борисовичу на то, что такого Геркулеса и Купидона в одном лице прятали в Москве. Думаю, что вы станете украшением моего

двора и всего Петербурга.

– Я мечтаю заслужить титул графа на полях сражений, – по-французски ответил Чернышёв.

– Он не только танцует не хуже меня, но и говорит по-французски как истинный парижанин! – удивленно приподнял бровь монарх. – В каком парижском пансионе воспитывались, юноша? Уж, не в Сен-Сире ли?

– Ваше императорское величество, я дальше Москвы с окрестностями никуда не выезжал. Но моя маменька выписывала мне учителей только из Парижа. Поэтому с детства говорю, пишу, читаю по-французски. С наибольшим усердием прививали мне парижское произношение...

– Трудно было?

– Поначалу очень трудно. Потом стал получать удовольствие от учебы. Теперь углубленно изучаю французский язык, уделяя особое внимание военным терминам.

– Отчего так? Войну с Францией мы завершили год назад.

– Полагаю, будет новая война. Может быть, даже не одна. Тогда знание языка понадобится для ведения разведки, допроса пленных, перевода захваченных штабных документов.

– Я подумаю о вашей судьбе. А сейчас займемся тем, что надлежит делать на балу – танцевать!

Александр Борисович Куракин кивнул головой дирижеру. Тот взмахнул палочкой, и крепостные музыканты повели прелюдию полонеза. Согласно этикету, император должен был пригласить хозяйку дома. Однако отец 70 внебрачных

детей Куракин-старший был убежденным холостяком. Государь слегка наклонил голову и протянул руку жене среднего брата – Алексея Куракина, приглашая ее на танец. Сам Александр Борисович расшаркался и застыл в почтительном поклоне перед императрицей. Следом стали выстраиваться остальные пары. Вареньку Бибикову уже пригласили на танец.

– Не оплошай, Сашенька! – шепнул молодому человеку тоже оставшийся без пары князь Алексей Борисович. – Сам император тебя отличил. Скоро будешь при дворе!

– Мне бы в лейб-гвардию...

– А вот государю никогда не прекословь! Он с виду добродушный. Вроде, внимательно прислушивается к мнению других, однако все делает по-своему. Всегда улыбается, но к перечасим ему быстро охладевает и удаляет их от своей персоны. А у тебя такой шанс! Словом, прикажет государь нужники чистить – смириь и чисти! Зато Петербург будет у твоих ног на зависть всем.

Будто в подтверждение его слов за спиной Чернышёва слышалось недовольное шушуканье:

– Нам – боевым генералам император и минуты не уделил, а на этого недоросля сколько времени потратил! – шипели вслед юноше.

Закончился еще один тур танцев. Лакеи внесли в зал шампанское. Чернышёв сделал несколько глотков.

– С милостью монаршей! – шутливо присела перед ним

в книксене Варенька. – Вы, батюшка Александр Иванович, скоро нас – простых смертных и взглядом не удостоите.

– Не только удостою, но дабы принести извинения за то, что не смог пригласить вас на этот тур, прошу отдать мне все остальные танцы, – с улыбкой поклонился девушке молодой человек.

– Все – право слишком! Но следующий тур – ваш!

Однако следующего тура у молодых людей не случилось. С первыми аккордами император подошел к Бибиковой и слегка склонил голову. От такой неожиданности даже бойкая Варенька пришла в замешательство. Сначала она танцевала в полуобмороке. Затем оправилась, смеялась шуткам монарха и живо отвечала на его вопросы. После окончания тура пошли отдельные танцы. Перед каждым из них перед Бибиковой возникал то генерал, то сановник, то лихой гвардеец из царской свиты. Чернышёву достался лишь один танец и то после того, как императорская чета покинула бал.

– Девицам нельзя верить. Красивым – вдвойне, – с шутилой укоризной сказал Чернышёв Вареньке. – В компенсацию за потерянное удовольствие прошу отдать мне все остальные танцы.

– Увы, Александр Иванович, – ответила девушка. – После этого танца мы уезжаем. Маман устала...

– Могу ли я увидеть вас завтра?

– Завтра – нет. Маман не любит, когда к нам являются молодые люди без ее приглашения. Приезжайте через три

дня. Вы знаете: у нас по четвергам чай для молодежи.

Через три дня в дом Чернышёвых явился царский фельдъегерь. Он вручил Александру рескрипт о его назначении камер-пажом и передал повеление императора незамедлительно выехать в Санкт-Петербург.

– Сегодня же, – уточнил служивый.

– А ведь мы могли бы стать неплохой парой, – вынырнул из воспоминаний старик. – Впрочем, что Господь ни делает – все к лучшему.

По пути в Италию Александр Иванович заехал в Москву. Он нанес визит Вареньке. Худенькую как тростинку девушку невозможно было узнать в грузной седовласой старухе – матери троих детей, бабушке дюжины внуков и прабабушке пары правнуков. Через полгода службы в столице Чернышёв узнал, что Варенька вышла замуж, за переведенного в Москву из провинции крупного чиновника, не то князя, не то графа. Молодой человек даже не огорчился этим. У него уже началась своя жизнь.

Глава 2

Петербург поразил Чернышёва своим великолепием, чопорностью и надменностью. По сравнению с разухабистой, простецкой и чуть безалаберной Москвой это был совершенно другой мир. Именно не город, не часть великой державы, а целый мир. Даже уличные торговцы здесь были другими: степенными, не заискивавшими перед покупателями, и если обманывавшими то в меру – не беспредельно, как в Первопрестольной. Другим миром по сравнению с Москвой был высший свет. Не случайно хлебосольные, разудалые москвичи, попав в него, быстро перенимали холодность и высокомерие петербургских аристократов.

– Здесь, как нигде надобно быть очень осторожным в словах и суждениях, – напутствовал молодого человека Александр Борисович Куракин, во дворце которого остановился Чернышёв. – Не там поставленная в разговоре запятая может привести к интригам против тебя. Такие сплетни распусят, что на сто лет вперед хватит. Будут при каждом удобном случае клеветать на тебя государю...

– По-моему император мудр не по летам. Сумеет отличить зерно от плевел, – возразил Чернышёв.

– Эх, Сашенька! Царь-батюшка умен, да капля камень точит. Скольким порядочным, преданным людям наши светские львы и львицы шеи свернули. Оговорив, устранили их

от императорского двора. Словом, держи ухо востро!

С первых минут пребывания в Зимнем дворце Чернышёв ощутил пристальное внимание дам. Сразу нескольких фрейлин вызвались учить его придворному этикету, светским манерам, навыкам услужения императрице, в свиту которой определили юношу. Молодые, чуть старше его женщины, словно ненароком касались грудью, поглаживали, прижимались. За чаем для пажей и фрейлин Александр почувствовал, что сразу три ножки гладят его крепкие, затянутые в шелковые чулки икры.

Во время послеобеденного отдыха императрицы пажи приступили к занятиям по фехтованию. Чернышёву не было среди них равных. Краем глаза он заметил, что с балкона, тянувшегося вдоль зала, на него с восторгом смотрят три молодые дамы. Вечером он помогал им готовить постель для государыни. Затем двое из них остались дежурить в покоях Елизаветы Алексеевны. Третья же попросила молодого человека проводить ее.

– Никак не могу привыкнуть к верхним этажам Зимнего, – прощепетала она и впилась долгим поцелуем в губы Чернышёва.

Не прерывая поцелуя, фрейлина толкнула дверь в свою комнату. Целуясь, парочка добралась до кровати. Дама распласталась на ней. Александр стянул с себя короткие штаны до колен – кюлоты и опустился на прелестницу. В Москве ему приходилось иметь дело с дворовыми девушками. Ма-

менька для вида выказывала неудовольствие, но при этом говорила: «Пусть со своими, здоровыми потешится. Все лучше, чем по борделям шляться, и не дай Бог, какую-нибудь гадость подцепить!» Девушки всегда были довольны. Осталась довольной и партнерша Чернышёва.

– Как было славно с тобой! Не то, что с моим старым олухом мужем. Помоги раздеться!

– Отчего же вы столь не ласковы к супругу, сударыня? – улыбнулся Александр, расшнуровывая корсет.

– Супруг мой стар и немощен как мужчина. Ему за шестьдесят. Кроме того, сейчас он далеко – в Швеции. Служит там послом... – ответила дама, сбрасывая юбки.

Затем она помогла раздеться Чернышёву. Комнату наполнил лунный свет. Молодые люди залюбовались красотой молодых, полных сил тел. Вожделение снова овладело ими.

– Любовь с тобою была прекрасна. Но вышло как-то по-мужицки. Сейчас я тебе кое-что покажу, – проворковала красотка и легла на Александра.

Утром император вызвал к себе Чернышёва.

– Наслышан, братец, о твоих ночных похождениях, – усмехнулся царь. – Такой прыти графиня даже со мной не показывала.

– Простите, ваше величество, я не знал...

– Пустое! Мы уже изрядно устали от нашего романа. Я даже рад. Однако впредь соблазняя только тех, на кого я укажу. Пока наслаждайся графиней, но будь готов, в любой момент

расстаться с ней! Кстати, скоро приезжает ее супруг с докладом. После они вместе уедут в Стокгольм. Сегодня отдохай, а завтра у нас прием послов. Зайди к придворному врачу Якову Васильевичу. Он ждет.

Придворный врач, шотландец Яков Виллие задал несколько вопросов об общем самочувствии Чернышёва, поинтересовался: какими болезнями тот страдал, не было ли среди них венерических.

– Ну а теперь снимайте кюлоты, юноша! По приказу монарха я должен вас осмотреть.

– Какое отношение это имеет к службе?

– Самое прямое! Во-первых, никакая зараза не должна распространяться среди придворных. А вы, судя по слухам, далеко пойдете...

– Я второй день при дворе и уже слухи! Откуда они? Нас было только двое...

– Во-первых, во дворцах стены имеют уши. Во-вторых, и это – главное, когда государь захочет особо приблизить к себе какую-нибудь даму, вам надлежит быть первым. Если дама окажется не здоровой, император откажется от близости с ней. Такой порядок был введен еще его венценосной бабушкой Екатериной Великой. Она сама перед тем, как приблизить к себе нового фаворита, повелевала ему переспать с парой фрейлин. Те докладывали государыне, каков человек в постели. Ну а придворный медик следил: не заразились ли дамы нехорошей болезнью. Только после этого

Екатерина Великая сама допускала нового фаворита на свое ложе. Сейчас ситуация более сложная. После присоединения Польши при дворе оказалось множество аристократок из этой страны. Состояние здоровья многих из них удручающее. Предостаточно чахотки, а венерические болезни такие, коими даже русские простолюдины не страдают.

– Что делать, если заражусь?

– Будем лечить. На какое-то время придется удалиться от двора. Зато государь пожалует хорошими деньгами, повысит в чине. Главное для вас – помалкивать. Не открываться с кем спите, да с кем будете спать по царскому приказу. Ну-с, юноша, ни сифилиса, ни гонореи, ни других дурных болезней, а также их последствий я не обнаружил. Сегодня отдыхайте! А завтра – прием иностранных послов. Дел по их встрече и сопровождению у господ-пажей будет много.

Отдыха не получилось. Едва Чернышёв вошел в свою комнату, в дверь тихонько постучали. Затем в комнату вошла молодая дама – одна из трех, наблюдавших вчера за фехтованием пажей.

– Ждал графиню, бог любви? – спросила статная брюнетка. – А явилась княгиня!

Женщина распахнула шлафрок, под которым ничего не было.

– Ты не княгиня! Ты богиня! – воскликнул Александр, чувствуя, как наливается силой его плоть.

Он подхватил женщину и понес ее на кровать.

После она гладила волосы Чернышёва, а тот покрывал поцелуями ее руки. Губами молодой человек наткнулся на обручальное кольцо.

– Не обращай внимания! – проворковала княгиня. – Муж сейчас на Кавказе. Воюет с горцами. Не знаю: зачем он на мне женился? Взял меня еще девочкой. Больше времени либо на войне проводит, либо в компании сверстников: стариков-генералов. А мне – всего двадцать пять! Мне молодой друг надобен! Как ты! Я трижды испытала блаженство и хочу еще!

Снова княгиня трижды испытала блаженство. После засобиравлась. На предложение Чернышёва еще раз заняться любовью ответила: хорошего понемножку! Добавила, что молодому человеку следует отдохнуть, поскольку ночью к нему придет третья подруга – французская маркиза, бежавшая от ужасов революции.

– Ее, как и нас с графиней, выдали замуж ребенком. Супругу маркизы революционеры отрубили голову на этой ужасной гильотине.

После вечернего чая пожаловала маркиза. За ночь она много чему научила Чернышёва.

– Все эти штучки мой муж – старый развратник – принес из борделей, научил им меня – 12-летнюю девочку. Правда, полученные от мужа знания сослужили мне хорошую службу. Я была особо приближена ко двору нашего несчастного короля Луи. Я любила и была любимой. Увы, моих возлюб-

ленных герцога де Рогана и графа Д'Артуа казнили. А я оказалась в России...

– Тебе нравится у нас?

– Ваш двор великолепен! Такого богатства я не видела нигде. Императрица очень добра. Она платит хорошее жалованье. Платья мне шьют за счет казны. В отличие от других фрейлин у меня две комнаты в Зимнем дворце.

– Ну, это – немного.

– По сравнению с подвалом, где я скрывалась несколько месяцев перед побегом из Франции, сии покои – роскошь. Однако мне пора. Перед приемом послов необходимо привести себя в порядок.

– Я хочу еще!

– Ах ты, проказник! Подожди: я лягу на бок.

Полчаса сна помогли молодому человеку восстановить силы. Он был свеж и проворен. Под удивленными взглядами придворных Чернышёв лихо открывал дверцы карет, провожал дипломатов в Тронный зал, где передавал их распорядившемуся церемонией гофмейстеру. Затем час стоял в шеренге пажей, выстроенных у дверей зала. Потом снова провожал послов к ожидавшим их каретам. После помогал за полуденным кофе у императрицы. Закончив с кофе, Елизавета Алексеевна велела Чернышёву проводить ее в кабинет.

– Благодарю вас за то, что избавили моего супруга от этой несносной графини, – улыбнулась государыня, оставшись

с камер-пажом наедине. — Увы, мой царственный супруг нуждается в любви нескольких женщин. Я ничего не могу с этим поделать. Знаю о миссии, возложенной на вас императором. Благодарна за то, что будете хранить его от болезней. Надеюсь, мы станем друзьями. И еще — опасайтесь фрейлины Нарышкиной. Не смотря на юные лета, она очень опасный человек.

Едва за молодым человеком закрылись двери кабинета царицы, к нему подошел государев адъютант и препроводил к императору.

— Плохо, что ты полез на маркизу без моего повеления, — нахмурил брови монарх, но тут же улыбнулся. — Зато хорошо, что ты опередил мое желание. Я хочу приблизить к себе эту француженку. Так, что ближайший месяц она в твоём распоряжении. С графиней ты тоже пока не порывай. Но если узнаю, что ты обхаживаешь фрейлину Марию Антоновну Нарышкину, отправлю служить на Камчатку или в Русскую Америку. Нарышкина, по сути дела, моя жена. Мы близки уже пять лет. Ну а сейчас поезжай к князю Куракину. Не то затащит тебя в постель еще какая-нибудь дама. Так, недолго от истощения умереть.

Во дворце Куракина камер-паж, наконец, отоспался. Ближе к вечеру к нему заглянул гостеприимный хозяин. Князь Александр Борисович тоже был наслышан о похождениях подопечного. Он сообщил, что большинство браков заключаются не по любви. Мужья, как правило, намного лет стар-

ше своих суженых. Очень часто отцы девиц выдают их замуж за своих однолеток – друзей и сослуживцев. Случается, что кто-то приглядит на балу невесту. Затем узнает о состоянии ее родителей. Если те в долгах – выкупает их векселя и закладные расписки на имения. После предлагает девушке руку и сердце. Родители возражают – требует немедленно вернуть долги. Согласны – прощает им долги. Разумеется, рассматривается происхождение, титул, количество крепостных, прочие доходы жениха, его положение при дворе, на государственной службе. Случается, что жених вдов. Его дети от первого брака старше невесты. Но уж больно хочется пожилому господину иметь молодую, еще ребенка, жену. Потом проходит лет десять. Дамочка полна сил и желаний, а супруг уже стар, болен, немощен. Вот и ищут молодые прелестницы утех на стороне – со сверстниками.

– Что представляет Мария Антоновна Нарышкина? И государь, и государыня велели мне держаться от нее подальше.

– Мария Святополк-Четвертинская – польская княжна. Монарх наш овладел ею, когда той было пятнадцать лет от роду. Чтобы скрыть грех, выдал ее замуж за своего лучшего друга Дмитрия Нарышкина. Тот, дабы угодить будущему императору женился. К своим несметным богатствам получил огромное состояние. Словом, доволен. Ну а государь открыто сожительствует с красоткой уже пять лет. Она даже дочь от него родила. При этом поглядывает на сверстников – своих, поляков. Будь с нею острожен. Ею слово значит боль-

ше, чем слово государыни Елизаветы Алексеевны.

– Царица – святой человек! Прощает.

– Куда она денется? Если разведется, у нее два пути: либо в монастырь, либо назад – домой в Германию. Кто ее там ждет? Правда, Елизавета Алексеевна нашла утешение в объятиях польского князя Адама Чарторыйского. Этого Адама мы, слава Богу, спровадили министром в королевство Сардиния. У итальянцев от жары совсем мозги расплавились. Вот мы им подсунули молодого реформатора...

Глава 3

Чернышёв пошел по рукам. Одни женщины сменяли в его постели других. Совсем юные, средних лет, пожилые – все были довольны силой, выносливостью, изобретательностью в любовных утехах. Не доволен был лишь придворный медик Виллие.

– Я с ума сойду от обилия ваших связей и попаду в желтый дом, – ворчал он.

Какое-то время хмурился государь, коему не нравилась самостоятельность Чернышёва. Затем он оттаял и на очередной донос о похождениях молодого человека и вопрос: «Что изволите делать с Чернышёвым, Ваше Величество?» ответил:

– Изволю завидовать Чернышёву!

С той поры слухи и сплетни о камер-паже прекратились.

Промозглую питерскую осень сменила мягкая и снежная балтийская зима. К Рождеству потянулись в столицу престарелые мужья придворных дам. Генералы, послы, губернаторы ехали в Петербург, дабы предстать перед государем с всеподданнейшими докладами о положении дел во вверенных им военных частях, посольствах, губерниях. Перед этим встречались с родственниками и друзьями – приближенными императора. Просили замолвить словечко перед царем, чтобы монарх, оценив их заслуги, пожаловал титу-

лом, орденом, чином, крепостными, прочими милостями. Женщины же, чуя скорый приезд постылых мужей, отдавались Чернышёву с такой страстью и ненасытностью, словно делали это в последний раз. Затем, с приездом рогоносцев, страсти поутихли и у молодого человека выдались несколько недель отдыха. Теперь дежурные фрейлины не искали близости с камер-пажом, а лишь холодно кивали ему при встречах. Никто не прижимался к Александру, никто не говорил ласковых слов. Государь посмеивался, приговаривая:

– Не все коту масленица – бывает и Великий Пост! Точнее – Рождественский, – и добавлял. – Ну, ничего. Закончатся святки, мужья разъедутся. Снова тебе придется потрудиться.

В один из предрождественских вечеров Чернышёв решил отдохнуть во дворце Куракина. Он захотел прогуляться. Поэтому пошел по набережной Мойки. Внезапно Александр почувствовал, что за ним следят. Он прибавил шаг. Услышал, как заскрипел за его спиной снег. Молодой человек поскользнулся, потерял равновесие, качнулся в сторону. Пуля со свистом прошла рядом, звякнула о колонну одного из особняков. Следом прозвучал хлопок выстрела. Чернышёв увидел маленького человечка, припустившего в подворотню, побежал за ним. Услышав вскрик: «Этого не трогай!», Александр резко притормозил. Его тень мелькнула в подворотне. Кто-то махнул колом, мазнул им по тени, взметнул снег. Чернышёв сгреб нападавшего в охапку

и швырнул его в нескольких мужиков с кольями. Те повалились под тяжестью сообщника. Александр схватил выроненный кол, принялся лупить им упавших. Тулупы на мужиках смягчали удары. Тогда молодой человек стал наносить удары по головам. Краем глаза камер-паж заметил дюжего старика, пытавшегося зайти к нему со спины. Он нанес деду удар по ногам, а когда тот свалился, добавил колом по голове. Еще один из нападавших вскочил и занес кол над головой юноши. Чернышёв отразил удар своим колом, затем ударил им в лицо мужика. Тот, хрюкнув, повалился на спину. Александр добавил ближнему к нему мужику ногой, вытянул колом находившегося подальше. Затем, щегольнув новым для русских людей польским словом, велел:

– А ну, быдло, прочь отсюда! Еще раз увижу – поубиваю!

Мужики, разметав по снегу выбитые зубы и кровавые сопли, выползли из подворотни.

– Дед, ты куда?! – надавил колом молодой человек на лоб предводителя, – Сказывай: кто послал?

– Хозяин наш – граф-батюшка – велел тебя, барин, кольями отметелить. Уж больно он на графинюшку гневался, что ушла к тебе от государя-императора. «Я из-за твоей похоти теперь до окончания службы в этой поганой Швеции гнить буду. А мог бы стать министром иностранных дел. Мог бы и канцлером стать – Куракин не вечен», – граф сказывал.

– Кто в меня стрелял?

– Этого мы не знаем. Видели, как он следил за тобой. Даже

порадовались, что не придется брать грех на душу во время поста. Граф теперь прикажет нас батогами драть...

– Все лучше, чем быть битым публично кнутом, а потом в Сибирь на вечную каторгу попасть, – сказал Чернышёв и стукнул старика колом по голове – не сильно, чтобы тот на время потерял сознание.

Добравшись до дворца Куракина, молодой человек поведал князю о происшествии.

– С графом я управлюсь – упеку его посланником куда-нибудь в Германию или Италию. Там монархов, как собак нерезанных! А королевства, да герцогства у них такие, что даже военных маневров провести нельзя – ядра в сопредельные государства улетать будут. Вот туда-то я его отправлю. Года не пройдет, как сам в отставку попросится. То, что на тебя за один вечер два покушения устроили – плохо. Значит – немало у тебя врагов появилось. Не удалось интригами тебя от двора устранить, решили убить или покалечить. Возьми! – князь достал небольшой дуствольный пистолетик из секретера. – Подарок тульского дворянства. В кармане мундира легко умещается.

– Какая прелесть! Не знаю, как вас отблагодарить, ваша светлость! – повертел Чернышёв в руках оружие.

– Пустое! – улыбнулся Куракин. – Мне он ни к чему. Я – человек статский: не знаю даже, как его зарядить. Да, еще кинжал возьми! Итальянский, старинный. Сейчас зима. Пажам надлежит носить ботфорты. Держи кинжал за голени-

щем!

Через несколько дней после покушения граф-посол собирался назад, в Швецию. Заехал с визитом во дворец к Александру Борисовичу. Тот принял посла в кабинете, куда пригласил Чернышёва.

– Я, граф, ожидал, вас завтра в моей канцелярии. Имеется повеление государя-императора о переводе вас на службу в герцогство Баварию, в славный град Мюнхен. Вот и монарший рескрипт у меня под рукой, – протянул премьер-министр пакет.

– Мюнхен – дыра хуже Стокгольма! – вырвалось у графа.

– Зато чудесная природа, прекрасный климат! Правда, по сему Мюнхену коровы разгуливают. Так что, граф, во время пеших прогулок смотрите под ноги, дабы не вступить в навоз. Государь счел, что ваш опыт будет бесценен для укрепления наших отношений с Баварией. Там сейчас положение сложное. Французы делают все, чтобы оторвать эту страну от анти-наполеоновской коалиции. Бонапарт передал сему государству ряд земель, сулит тамошнему герцогу королевскую корону. Хоть мы сейчас в мире с Францией, но для нас лучше, чтобы у нее было больше врагов, чем друзей.

– Когда велено выехать в Мюнхен? – вздохнул граф.

– Чем раньше – тем лучше! Недели на сборы хватит? Кстати, вашей супруге будет полезен климат, о коем я упомянул выше. Император повелел ей выехать с вами, дабы украсить ее красотой наше посольство и герцогский двор. Инструкции

получите завтра у министра иностранных дел. Ну-с, не смею задерживать!

Метнув взгляд, полный ненависти в Чернышёва, граф низко кланяясь премьер-министру, покинул кабинет.

– Куракин ему не вечен! – усмехнулся Александр Борисович, вслед посетителю. – Графиню жаль! Вгонит ее в чашотку этот честолюбец. Но такова воля монаршая. Точнее – Марии Антоновны Нарышкиной... Мы помочь ничем не можем! А ты, Сашенька, ходи с оглядкой! Где два покушения – там и третье.

Третье покушение не заставило себя ждать. В один из свободных от службы дней молодой человек решил посетить Летний сад, о котором много слышал. Первое знакомство с шедевром парковой архитектуры принесло камер-пажу разочарование. Чернышёв тогда не знал, что изумительные скульптуры Летнего сада на зиму укутываются материей, а сверху обшиваются циновками. Побродив по пустынным аллеям, Александр направился к выходу. Внезапно брошенный снежок сбил с его головы шляпу. Неизвестно откуда взявшийся уличный мальчишка подхватил ее и с криком: «Барин догони!» помчался прочь. Камер-паж устремился за ним. Мальчишка юркнул в пролом в ограде. За забором на берегу реки Мойки Чернышёва ждали трое. Один из них сзади набросился на молодого человека, сдавил его шею согнутой в локте рукой.

– Подожди резать! Шинель надо снять! Хорошая шинель,

жаль кровью пачкать, – приказал главный из нападавших и приблизился к Чернышёву.

Камер-паж быстро подтянул к животу колени, затем выбросил вперед обе ноги. У удара убийца рухнул в снег. Александр воспользовался тем, что державший его сзади ослабил хватку. Опустившись на ноги, он швырнул противника через голову, стукнул ногой по шее, когда тот сел на задницу. Молодой человек выхватил пистолет из кармана мундира и выстрелил в третьего. Тот, взмахнув руками, уткнулся лицом в сугроб.

– Что, барчук, стрелять больше нечем? Сейчас мы тебя будем убивать, – осклабилсЯ главный и пошел на Чернышёва, поигрывая ножом.

– Ошибся, братец! – хохотнул камер-паж и выстрелил из второго ствола.

Главарь охнул, сделал несколько шагов и осел в снег, окрасив его кровью. Третий метнул в юношу нож. Александр вовремя увернулся. Клинок сбил с него парик. «Братьев порешил!» – заистерил преступник, бросившись Чернышёву под ноги, попытался вцепиться в его ботфорты. Молодой человек отпрыгнул в сторону. Нападавший влетел башкой в сугроб. Теперь Александр впился в ноги убийцы, поставил его на голову, несколько раз воткнул в снег, пока тот не зашелся от кашля. Чернышёв на секунду отпустил врага. Выплюнув снежные комья, убийца бросился к оружию, выроненному братом. Камер-паж успел выхватить из-за голенища свой

кинжал. Перехватив руку противника, молодой человек развернул его к себе лицом и воткнул в лоб кинжал.

– Караул! – бежал к месту происшествия по льду Мойки будочник.

– Что случилось?! – оказались рядом с Чернышёвым два офицера. – Я поручик лейб-гвардии Преображенского полка Паскевич. Ваше имя, сударь? Род вашей службы вижу по мундиру, сам был камер-пажом.

Будочника отправили за полицейскими чинами. Пока ждали их, вели светскую беседу. Паскевич рассказывал о своей службе при особе Екатерины Великой, сокрушаясь, что столь ослепительный двор уже вряд ли будет в России. Приехали полицейские допросили Чернышёва и свидетелей. Следом пожаловал начальник сыскной полиции Овсов.

– Наслышан о ваших подвигах, юноша, – скабрёзно усмехнулся главный питерский сыщик. – Поверните этих мордами вверх! Снег с их рож сметите! Сам Господь спас вас, молодой человек! Все трое – отъявленные негодяи, наемные убийцы. Не одного человека погубили. Мы их третий год ловим. Грузите мертвецов в сани. Имеются свидетели их злодейств. Устроим опознание, думаю – закроем не одно дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.